

Глава 1,381 - Гость Старший Появляется "Семья Лай, нет недостатка в старых хозяевах"! Хозяин семьи Чен сказал горько, из-за чего толпа на месте происшествия впала в задумчивость.

Старый хозяин был верховной властью семьи Ли, с силой Сюань Сянь в середине девятого неба, увенчавшей город падающих листьев. Причина, по которой семья Ли стояла в Городе падающих листьев, была не более чем в том, что в нем сидел Старый Хозяин.

Если бы Старый Хозяин внезапно поехал на журавлике и вернулся, то у Семьи Ли, скорее всего, не было бы такой фигуры, и гегемоническое положение мгновенно бы потерялось, или даже стало бы мишенью и было бы разделено разными силами.

"Чен Фейхонг, тот, кто знает время - хороший человек!" Лай Ху сказал ледяным голосом: "Когда вы проливаете ауру семейного хозяина, я, естественно, сделаю все, что в моих силах, чтобы спасти старого хозяина".

"Надеюсь, все так, как ты говоришь!" В этот момент зазвучал старый голос, и толпа почувствовала только размытость, появилось еще семь-восемь персонажей в разных костюмах.

Некоторые из них были одеты в лохмотья, некоторые были богатыми и внушительными, некоторые - детскими, некоторые - с журавлиной шерстью и куриной кожей. Тем не менее, одно было то же самое, то есть они имели внушительное присутствие, которое определенно обладал первоклассный сильный человек.

Когда они увидели этих людей, будь то хозяин клана Чэнь или Ли Ху, они все отложили высокомерие на лицах и поклонились: "Познакомьтесь с чрезвычайно приглашенным старейшиной".

Гостевые старейшины были тем местом, где был заложен сильнейший фундамент семьи Ли. Каждый Приглашенный Старейшина, несомненно, был не Девятью Небесами Сюань Бессмертного уровня, а вершиной боевой мощи семьи Ли.

Только, несмотря на то, что гостевые старейшины наслаждались предложениями семьи Ли, они не были вовлечены в семью Ли, хотя некоторые из них тоже когда-то были важными фигурами в семье Ли. Они действовали только тогда, когда семья Ли находилась в серьезном кризисе, а в остальное время большинство из них просто бездельничало, либо путешествуя по Бессмертному царству, либо закрывая двери для культивирования.

Однако статус каждого приглашенного старейшины был уступает только семье, и каждый глава семьи Ли должен был быть вежлив при встрече с ними. Просто потому, что они были последней линией защиты для семьи Ли. Если бы они были потеряны, это неизбежно привело бы к потере большей части пиковой боевой силы семьи Ли.

"Маленький Тигр". Бледный гость-старейшина вдруг сказал: "Я не против того, чтобы ты боролся за власть, но не жалея семью Ли".

Этот человек, находившийся на уровне предка клана Ли, был дедом Ли Ху, дедом клана Ли, и считался дядей, если старик клана Ли был здесь.

"Да, дедушка! Маленький Тигр определённо возьмёт семью Ли на вершину". Лицо Ли Ху было наполнено волнением, получение поддержки собственного деда давало ему еще больше сил.

"О, как смешно, это еще даже не глава семьи, и ты спешишь занять позицию." Медленно раздавался очаровательный голос, но именно этот ребенок хх гостевой старший говорил. Она кокетливо улыбнулась, ее лицо полно кокетливости: "Теперь, когда семья Ли процветает, это великий период развития, если вы вдруг захотите изменить главу семьи, разве это не саморазрушение?".

"Что ты имеешь в виду, Ханаджура Сакура?" Лицо старика с подкрановыми волосами бледнело: "Хочешь сказать, что этот мой внук хуже постороннего?"

"Снято, какой аутсайдер не аутсайдер, как зять семьи Ли, ты член семьи Ли". Глава семьи Ли всегда был тем, у кого был талант. Неужели ты также не смог сесть главой семьи Ли, потому что у тебя тогда не было достаточно таланта?" Лицо ребенка хихикало, не забывая сарказм.

"Хуа Ру вишня!" Ли Фан скрипел зубами, на его бледном лице мерцало раздражение: "Сколько времени, ты все еще не забываешь нападать на меня, не хочешь ли ты осудить семью Ли?"

Хуа Руцзин насмешливо засмеялся: "Предавая семью Ли, какая большая шляпа! Если бы я хотел предать семью, я мог бы прийти к власти тридцать тысяч лет назад, так зачем ждать до сих пор? Скорее, вы, гостевые старейшины, не спрашиваете о семье Ли, вы, Ли Фан, теперь открыто поддерживаете Ли Ху, то, что у вас на уме!"

"Ты... "Ли Фан лишился речи из-за вынужденного вопроса, пара бронзовых глаз, похожих на колокольчики, уставились на него.

"Кашель с кашлем..." В этот момент на шаг вперед вышел гостевой старейшина средних лет: "Вы двое, остановитесь на минутку и послушайте, что я скажу!"

И Ли Фан, и Хуа Ру Черешня фыркнули, но они больше не стояли лицом друг к другу.

"Причина, по которой мы сегодня вышли, в том, что Фейхонг вызвал нас. Мы могли бы послушать цель Фейхонга и присмотреть за ним". Человек средних лет улыбнулся, когда посмотрел на лорда Чена и улыбнулся: "Фейхонг, после всего, что случилось, почему бы тебе не сказать нам"?

"Да, старейшина Ми". Мастер Чен изогнул руки в салюте с манерами на месте, чтобы мужчина средних лет чувствовал себя комфортно.

"На этот раз я вызвал сюда всех приглашенных старейшин только для того, чтобы они подтвердили одну вещь." Мастер Чен искренне сказал.

"Фей Хон, давай, скажи, если это разумно, я обязательно сделаю это за тебя!" Старейшина Ми хихикал, его голос давал ощущение весеннего бриза на его лице.

"Так и есть, три дня назад Ли Ху поставил на меня два условия, одно из которых - я должен уйти с поста главы семьи, прежде чем позволю Хозяину Незопасному относиться к старому хозяину". Сегодня я откажусь от должности хозяина, чтобы спасти старого хозяина. Фэй Хун пришёл умолять всех приглашенных старейшин засвидетельствовать, что если после того, как я уйду с поста хозяина семьи, Ли Ху не сможет спасти старого хозяина, я прошу всех старейшин принять решение за Фэй Хуна!"

Отношение хозяина семьи Ченов было искренним до крайности, но его слова были свободны от всякого нежелания или запутанности, вместо этого они были более чем немного свободны,

давая нескольким гостям-старейшинам ощущение скорби.

"О, пользуясь чьим-то несчастьем, он действительно "хороший домовладелец"!" Хуа Ружен хладнокровно посмеялся, глядя на Ли Ху остроконечно.

Взгляд Ли Ху уклонился, скрывая глубокую обиду. Неожиданно, этот Чэнь Фэйхонг в этот момент обернётся против своей собственной праведной армии. Теперь, в глазах приглашенных старейшин, он, должно быть, стал злодеем, а вместо этого, что Чэнь Фэйхонг стал глубоко праведным господином. Как отвратительно!

Ли Фан держал рот на замке, в этот момент ему было неудобно говорить что-то еще, в конце концов, он чувствовал себя немного покрасневшим из-за Ли Ху.

"Раз уж это так, то я приму решение за тебя!" Взгляд старейшины Ми повернулся и громко сказал: "Если эта Ли Ху не сможет вылечить Старого Мастера, то я буду первым, кто с ней смирится".

"Эн, это очень хорошо, добавь старика к моей доле". Сразу же вышел еще один приглашенный старейшина и выразил свою поддержку. Что касается остальных, то все они молчали, и их позиции были неясны.

Все они были стариками и знали, что эта просьба Чэнь Фэйхуна больше не вызывает никаких подозрений, и даже если бы они поддержали ее в своем сердце, они не рискнули бы обидеть Ли Фана, придя вперед.

Хозяин семьи Чен поклонился при виде ситуации: "Фэйхонг благодарит старейшин за глубокое понимание"!

По его словам, мастер Чен сделал шаг вперед и протянул руку помощи, чтобы вытащить что-то из своего кольца, но это был древний и простой жетон с большой буквы "Ли", выгравированной на нем.

Он бросил жетон в руку Ли Ху.

"Символ семейного хозяина твой, теперь ты исполнишь свое обещание и спасешь старика!" Мастер Чен холодным голосом сказал: "Надеюсь, вы не должны разочаровывать нас!"